

"Нет. Хотя он никогда не говорил, что вы встречаетесь с ним, он оставил причину вашего появления весьма двусмысленной", - ответил Перси, не встречаясь взглядом с Гарри. "Что еще ты не говоришь?" инстинктивно спросил Гарри. "Меня послали забрать тебя от репортеров и провести через службу безопасности, прежде чем ты успеешь ответить на вопросы", - сказал Перси, и на его щеках появились два ярких пятна. "Ты сделал то, что должен был сделать, чтобы сохранить свою работу", - сказал Гарри, махнув рукой. "Кроме того, я не очень-то хотел разговаривать с этими репортерами". Перси на мгновение задумался, моргая за своими очками в роговой оправе. Наконец, тяжело сглотнув, он сказал: "Спасибо, Гарри". Гарри снова помахал рукой в воздухе: "Проехали. Сейчас у нас есть более важные заботы". "Тем не менее, я очень плохо с тобой обращался. Теперь я это вижу", - сказал Перси, неловко пошевелившись. Гарри мог сказать, что извиниться - это то, что Перси было очень трудно сделать. "Перси, лучшее, что ты можешь сделать сейчас, это наладить отношения со своей семьей. Сейчас опасные времена, и ты не хочешь оставить что-то недоделанным или недосказанным, пока не станет слишком поздно. Прими это от того, кто знает", - серьезно сказал Гарри. Перси серьезно кивнул, его взгляд на мгновение переместился на Рона, который стоял, скрестив руки на груди, и хмурился. "Твоя мать будет рада услышать, что мы поговорили, Перси", - сказал мистер Уизли, его голос звучал слегка задыхаясь. "Я скоро навещу ее. Тебе лучше отправиться в центр тестирования. Там тебя ждут", - сказал он, повернулся на пятках и поспешил по коридору. "Не могу поверить, что ты так легко отпустил его", - сказал Рон, качая головой. "Он твой брат, Рон", - ответил Гарри. "Тем более он не должен был вести себя как такой болван", - нахмурившись, сказал Рон. "Потребуется нечто большее, чтобы я его простил". Гарри взглянул на мистера Уизли, ожидая, что тот сделает Рону замечание.

Однако старший мужчина не стал этого делать, видимо, смирившись с тем, что Перси придется самостоятельно исправлять свои отношения с братьями и сестрами. "Нам лучше подняться наверх", - сказал мистер Уизли, нажимая кнопку лифта и широко ухмыляясь, отчего он казался моложе, чем в последние месяцы. Когда они добрались до центра тестирования, то обнаружили, что он пуст, за исключением молодой ведьмы, которая сидела за стойкой регистрации. Она приветливо улыбнулась и опустила ресницы, предлагая им присесть. Они сели в удобные кресла, пока ведьма кокетливо улыбалась им через стол. Гарри неловко переместился, а Рон выпрямился в своем кресле. Через несколько мгновений ведьма начала дуться, резко выпячивая сильно накрашенные губы. Она явно добивалась внимания Гарри, но он не обращал на нее внимания. Рон нахмурился, когда понял, что ведьма не обращает на него никакого внимания, и начал ерзать. Его нога быстро подпрыгивала вверх-вниз, когда он двигался на своем месте. "Не волнуйся об этом", - наконец шипел Гарри. "Ты справишься. Ты уже делал это раньше". "Я ненавижу тесты", - шипел в ответ Рон. Мистер Уизли сидел с лицом за журналом, делая вид, что не обращает внимания, хотя Гарри мог видеть, как его тело дергается от подавляемых смешков. К счастью, имя Гарри назвали первым, и он последовал за суровой на вид ведьмой по коридору, подальше от секретаря и нервов Рона. Через двадцать минут он вышел оттуда с огромной ухмылкой и лицензией на Аппарирование в руке. "Молодец", - сказал мистер Уизли, похлопав его по спине. "Действительно, молодец. Почему бы вам не присесть, пока мы ждем Рона?".